

Первому заместителю
Генерального прокурора РФ —
Председателю Следственного
комитета при прокуратуре РФ
Государственному советнику
юстиции 1 класса
Бастрыкину А.И.
ул. Б.Дмитровка, 15а, Москва, ГСП-3, 125993

от: Белова Валерия Васильевича
прож.:

ЗАЯВЛЕНИЕ в порядке ст. 141 УПК РФ

Прошу провести проверку по факту заведомо ложного заключения эксперта и служебного подлога, воспрепятствования правосудию и представлению заведомо ложного заключения по г/д 2-1/10 (ранее г/д 2-31/09) в соответствии с определением Калининского суда от 08.04.2009 С-Петербурга о назначении судебного лингвистического заключения по моему иску.

24.03.08 г. (вх.1380) я обратился в Калининский районный суд СПб с иском к Белику Н.А. о защите исключительных прав на научную работу.

02.04.2008 в соответствии с определением суда мое заявление принято к производству.

08.04.2009 суд вынес определение по моему иску (г/д 2-31/09) к Белику Николаю Алексеевичу о защите исключительных прав автора на научную работу и назначил судебную лингвистическую экспертизу, поставив перед экспертом вопросы.

Проведение экспертизы было поручено экспертам Государственного Образовательного Учреждения Высшего Профессионального Образования «Российский Государственный Институт Интеллектуальной Собственности» (далее ГОУ ВПО РГИИС), расположенного по адресу: Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а.

Суд в определении указал «Экспертов предупредить об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ. Предоставить в распоряжение экспертов для проведения экспертизы... 5. Сравнительную таблицу указанных научных работ».

18.06.2009 в соответствии с письмом ГОУ ВПО РГИИС от 25.05.09 за исх. 51/31-409 мной была проведена оплата в сумме 100 тыс. рублей на счет РГИИС за проведение судебной лингвистической экспертизы по определению суда.

03.09.2009 за исх. № 51/31-738 ГОУ ВПО РГИИС направил на имя Калининского суда «заключение» с сопроводительной, где указано, что во исполнение определения суда от 08 апреля 2009 года направляет подготовленное экспертное заключение.

«Экспертизу» провел Петров Евгений Николаевич кандидат технических наук, доцент кафедры Патентно-информационных исследований и экспертиз ГОУ ВПО РГИИС.

Петров Е.Н. окончил Московский авиационный технологический институт по специальности – конструирование и производство радиоэлектронной аппаратуры.

Калининский суд СПб направил определение о судебной **лингвистической** экспертизы, а Петров Е.Н. из ГОУ ВПО РГИИС написал надуманное им лично заключение, не имеющее никакого отношения к назначенному судом судебной **лингвистической** экспертизе. Указанные действия со стороны Петрова Е.Н. преднамеренные, чтобы ввести суд в заблуждение, так как он не является даже специалистом в области написания исследуемых диссертаций и по материалам г/д 2-31/09, а является специалистом в области конструирования и производства **радиоэлектронной аппаратуры**, чем полностью игнорировал нормы законов ст. 8, 13, 16, 25 [ФЗ N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»](#) и ст. 86 ГПК РФ.

При составлении заключения Петров Е.Н. полностью проигнорировал имеющиеся факты, установленные судом в ходе заседаний.

Подтверждением является, то, что ответчиком признаны факты заимствования и т.д. (определение от 17.03.10). При этом ответчик также дал пояснения, что сам лично не проводил эксперименты (протокол от 12.01.10), а Петров Е.Н. умышленно утверждает обратное в своем заключении.

Кроме этого ответчиком был представлен в суд подложный экземпляр диссертации в объеме 150 стр, о чем суд отмечал в протоколах (21.12.2009, 01.12.2010).

21.12.09 года, в ходе суд/заседания установлено, что приложения и некоторая часть диссертации вообще отсутствуют, а диссертация заканчивается списком литературы, что также подтвердили свидетели допрошенные 12.01.10.

Из копии диссертации, полученной из фонда Российской государственной библиотеки видно, что в приложении всего 11 документов, в том числе **Ответчиком** были использованы материалы из моей диссертации, а именно:

1. **стр. 167 диссертации Ответчика** - был приложен акт № 851 от 29.12.02г. об использовании стенда и методики подбора пружин и настройки пантографа, которые основаны на заявке 2000127353 (патент 2199449), при этом **Ответчик** не имеет никакого отношения к данной заявке и патенту;

2. **стр. 168-169 диссертации Ответчика** - была представлена инструкция, по настройке пантографа с регулируемым кривошипом, которая была создана и внедрена впервые в 1-м трамвайном парке, которая основана на патенте 2199449 (по заявке 2000127353), которая имеется в моей диссертации, со всеми теоретическими выкладками, описанием ее настройки и методики работы (стр. 124, 139, 142, 359, 360).

3. **стр. 170-174 диссертации Ответчика** - дано описание стенда, которое соответствует сданному в ОАО ПТМЗ отчету, которое имеется в моей диссертации (стр. 395-407), кроме того, в моей диссертации представлен акт о сдаче документации по указанному стенду, где в списках исполнителей, **Ответчик** не значится.

Указанные документы – приложения Петров ЕН не видел, но в своем заключении дал им анализ, так как в диссертации по тексту имеются неоднократные ссылки на все отсутствующие приложения, т.е. полностью сфальсифицировал заключение, особенно дав оценку под названием «*Научные результаты*», оценка которых невозможна без исследования приложений к диссертации.

На стр. 3 в диссертации Белика Н.А. указано «Приложения, документы об использовании НИР» начинается на стр. 148. Однако в представленном 04.06.08 ответчиком диссертации никаких приложений нет, а список литературы заканчивается на 150 страницей.

Данный факт при исследовании диссертации Белика НА эксперт Петров Е.Н., используя служебное положение, умышленно скрыл, сфальсифицировав свое заключение и дал ссылки на несуществующие страницы и факты, так как в представленном ему диссертации не было ни одного приложения, страницы не соответствовали экземпляру, представленному на защиту. В подтверждение данному факту позже судом также было указано, что вся диссертация, представленная в суд, имел всего 150¹ страниц вместо 197² стр. как указал свидетель Мазнев А.С., а в представленном 08.02.10 в суд экземпляре диссертации оказалось всего 176 страниц.

Петров ЕН рассмотрел и дал пояснения по «*Название работы*», «*Актуальность исследования*», «*Объект исследования*», «*Предмет исследования*», «*Цель исследования*», «*Задачи исследования*», «*Методы исследования*», «*Теоретико-методологическая база исследования*», «*Структура работы*», «*Научные результаты*», «*Использованная литература*». (при этом следует отметить, что Петров ЕН в областях написания диссертаций полностью малограмотен, чтобы проанализировать и сравнить) В сравнительной таблице заключения Петров ЕН не рассмотрел ни один вопрос, относящийся к поставленным судом вопросам в соответствии с определением суда от 08.04.2009.

Вопрос об исследовании списка литературы судом не ставился (надо полагать, что это вершина памятника позора, так как плагиат по списку литературы не оценивается, но вперед...), а Петров ЕН умышленно с целью введения суда в заблуждение дал сравнение списка литературы³, что составило половину заключения, аналогично исследован оглавления диссертаций (стр. 7-10 заключения), которые не имеют ника-

¹ л/д 343, протокол 21.12.2009.

² л/д 458, протокол 20.01.2010, «На вопрос суда - свидетель Мазнев: у меня есть при себе автореферат Белика он указывает объем диссертации 197 стр».

³ Стр 17-33 заключения Петрова ЕН.

кого отношения к предмету спора, т.е. Петров ЕН умышленно опять же вышел за пределы своих полномочий, о чем также отметил независимый эксперт МА^{Осадчий} в своей оценке заключения экспертизы. Также эксперт Петров Е.Н., превысив свои полномочия, оценил вопросы, которые имеет право оценивать только суд, тем более вопросы, которые эксперту не ставились, а именно являются указанные совпадения плагиатом или нет, а также другие вопросы.

Петров ЕН также оценил работу специализированного диссертационного совета указав «*Именно это обстоятельство послужило основанием для вынесения решения о присуждении ученой степени кандидата технических наук*»⁴, данный факт вообще показывает беспредел со стороны Петрова ЕН, так как он не является специалистом в области исследуемых работ и не имеет право оценить работу диссертационного совета, т.е. около 20-ти докторов наук, не имея при этом даже ученой степени доктора.

Петров ЕН умышленно приводит юмористическое умозаключение «*Число знаков в тексте подсчитано с использованием сервиса «статистика» и определено по числу знаков без пробелов*» (стр. 38 заключения).

В «заключении» эксперт Петров ЕН отмечает

1. «*Следует отметить, что сплошного сходства не отмечается, на указанных страницах имеются сходные фрагменты текстов, причем это сходство касается отдельных абзацев*». Стр. 3. (здесь эксперт умышленно фальсифицирует имеющиеся факты полного совпадения в диссертации Белика Н.А. целого подраздела, а именно подраздел 3.4, стр.91...95, 107 и т.д., о чем отмечает в своем мнении, письменных пояснениях специалист А.М.).
2. Эксперт указал «*Кроме того, в списке источников к диссертации В.В. Белова приведены публикации, являющиеся результатом совместного творческого труда обоих авторов: В.В. Белова и Н.А. Белика, которые были опубликованы до момента защиты В.В. Беловым докторской диссертации*». Стр.34. заключения.
«эксперт» опять же оставил в тайне о чем идет речь, какие источники откуда взята по его мнению известная информация, т.е. нарушены положения закона об экспертизе (Выводы эксперта не основаны на общепринятых научных положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на общепринятых научных и практических данных;). Какие публикации имеет в виду эксперт совершенно непонятно, и где взяты таблицы и формулы?
3. Эксперт указал «*Сходство и даже одинаковые материалы в диссертациях обоих авторов не могут расцениваться как плагиат, поскольку представляют собой использование материалов И.А. Беляева, П.Л. Чебышева, Я.Г. Пановко и некоторых иных авторов, совместных статей и патентов. Использование материалов диссертационной работы В.В. Белова, в которой обоснованы и последовательно раскрываются методологические и теоретические основы методов и экспериментальных исследований, представляет собой их применение в конкретной области машиностроения*». Стр.34. заключения.
Какие публикации имеет в виду «эксперт» совершенно непонятно, и где взяты таблицы и формулы, какой раздел из *И.А. Беляева, П.Л. Чебышева, Я.Г. Пановко* использован и т.д.. Опять же нарушены положения ст. 8 [ФЗ N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»](#).
4. Эксперт указал «*Сходство и даже одинаковые материалы в диссертациях обоих авторов не могут расцениваться как плагиат, поскольку представляют собой использование материалов И.А. Беляева, П.Л. Чебышева, Я.Г. Пановко и некоторых иных авторов, совместных статей и патентов*». Стр. 34.
5. Эксперт указал «*При этом, научные результаты, полученные в диссертации Н. А. Белика не идентичны научным результатам, полученным в исследовании В.В. Белова и представляют собой самостоятельный вклад автора в науку, что также отмечается в заключении диссертационного совета (л.д. 88-90).*
Именно это обстоятельство послужило основанием для вынесения решения о присуждении ученой степени кандидата технических наук». Стр. 35 заключения.

⁴ Стр 35 заключения Петрова ЕН.

Из процитированного фрагмента видно, что эксперт стремится дать выявленным фактам совпадений правовую оценку, анализируя авторские права, апеллируя к правовому понятию плагиата, но при этом не приводит никаких цитат, ссылок на текст или рисунки из указанных источников, что именно использовано.

Далее эксперт в еще большей степени отдалается от ответа на вопрос суда, увлекаясь научной значимостью диссертации Н.А. Белика, давая оценки решению диссертационного совета, присудившего ученой степень по результатам защиты диссертации:

Такого рода замечания не имеют отношения к исследованию, необходимому для ответа на вопрос суда о фактах заимствования текста.

6. Эксперт указал «Используется известная в данной области знания информация». Стр. 35-37 заключения. В таблице 2 так указано «экспертом», вероятно эксперт вообще не ознакомился с моей диссертацией (Белова В.В.) или же имеет недостаточные знания по классической механике (учебник для ВТУзов «Теоретическая механика»), так как ни в одной книге и литературе не рассматривается безразличное положение равновесия для пружинных механизмов, причем теоретические основы для пружинных механизмов в литературе вообще отсутствовали до моей диссертации и отсутствует, в связи с этим налицо фальсификация заключения Петровым ЕН.
7. Эксперт указал «Однако указанный объем сходных фрагментов нельзя считать заимствованным из диссертации В.В. Белова, поскольку у авторов имеются совместно подготовленные публикации, а также защищенные патенты. Установить точное происхождение сходных фрагментов в рамках данной экспертизы не представляется возможным, поскольку тексты совместно опубликованных статей на рассмотрение эксперта не представлены». Стр. 38 заключения. Эксперту в силу ст.8 ФЗ об экспертизе не задан судом вопрос об оценке судебных решений. При этом эксперту суд не ставил вопрос об исследовании несуществующих в деле материалов, т.е. «эксперт» искусственно вышел за пределы поставленных судом вопросов. Если материалов недостаточно эксперт в силу ст. 16 ФЗ № 73-ФЗ обязан «составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение» и вернуть материалы в суд, что также «экспертом» не выполнено.
8. Эксперт указал «Оспаривание авторских прав Н. А. Белика на указанные патенты, предпринятое В.В. Беловым в 2007 году, не дает оснований считать неправомерным использование патентов в 2003 году при подготовке и защите диссертации». Стр. 38. В данном случае эксперт превысил свои полномочия, оценивая судебное решение.
9. Эксперт указал «В исковом заявлении В.В. Белова имеется указание на использование материалов защищенной им докторской диссертации в диссертации Н.А. Белика без конкретного указания на отдельные ее части. Поэтому определить, какая именно часть диссертации Н.А. Белика является спорной и, соответственно, является ли Н.А. Белик ее автором, не представляется возможным». Стр. 38, 43-44 заключения.

Такая позиция эксперта видится парадоксальной и необъяснимой: суд указал эксперту конкретный фрагмент для исследования. Суд не спрашивал о диссертации в целом. Но эксперт проигнорировал указание суда и по какой-то причине счел для себя более правильным обратиться к оценке материалов дела, анализу искового заявления истца. Никаких логических объяснений действиям эксперта дать не представляется возможным.

Вышеприведенные утверждения эксперта подтверждают заведомую ложность заключения, так как судом были направлены на экспертизу материалы, где в пункте 5 указаны конкретные 52 отдельные части (Сравнительную таблицу указанных научных работ), приложенные для сравнения вместе с заявлением, а эксперт по непонятной причине указал абсолютно противоположное.

1. В тексте заключения не указана какая-либо научно-лингвистическая литература. Каких-либо ссылок на научную литературу в тексте заключения нет.
2. Выводы эксперта по вопросам с научно-лингвистической точки зрения некорректны.
3. Выводы эксперта не основаны на общепринятых научных положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на общепринятых научных и практических данных;

4. Возможности повторить исследование и прийти к аналогичным выводам нет, поскольку процедура исследования в заключении не описана.
5. В ходе производства экспертизы не был соблюден принцип квалифицированности: эксперт не обладает квалификацией лингвиста, специалиста в области анализа текста.
6. По заключению требуются пояснения эксперта, направленные на установление не описанной в заключении процедуры анализа материала, а также для выяснения оснований расширительного толкования вопроса 3, поставленного перед экспертом.

Заключение по форме не соответствует требованиям закона: эксперт не квалифицирован, не является специалистом в области лингвистики (нарушена ст. 8, 13, 16, 25 [ФЗ N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»](#), ст. 86 ГПКРФ), не имеет специальных познаний, методы анализа не описаны, ссылок на научную литературу нет, эксперт в ряде случаев вышел за пределы своей компетенции, анализируя работу ВАК РФ, судебные решения, решения специализированного диссертационного совета, не имея при этом никаких полномочий и даже образования в отрасли, где написаны диссертации, что является вопиющим фактом безответственности со стороны Ваших сотрудников, а именно Петрова Евгения Николаевича.

Судом не ставился вопрос и Петров ЕН не имел право давать следующее утверждение *«Оспаривание авторских прав Н.А. Белика на указанные патенты, предпринятое В.В. Беловым в 2007 году, не дает оснований считать неправомерным использование патентов в 2003 году при подготовке и защите диссертации»*⁵. При этом не указано, какое оспаривание, на чем основано данное умозаключение Петрова ЕН неизвестно, данный вопрос имеет право оценивать только суд, а Петров ЕН выступил в качестве адвоката.

Аналогично надуманно с целью введения суда в заблуждение Петровым ЕН записано *«Исходя из изложенного, оснований утверждать, что указанные выше фрагменты работы Н.А. Белика являются полностью заимствованными из диссертации В.В. Белова, не имеется»* (стр. 38 заключения), при этом не приведен ни один фрагмент или другие тексты, подтверждающие другой источник заимствования.

Полной фальсификацией и заведомой ложью является утверждение Петрова ЕН *«В исковом заявлении В.В. Белова имеется указание на использование материалов защищенной им докторской диссертации в диссертации Н.А. Белика без конкретного указания на отдельные ее части. Поэтому определить, какая именно часть диссертации Н.А. Белика является спорной и, соответственно, является ли Н.А. Белик ее автором, не представляется возможным»* (там же). При этом обращаю внимание, что одновременно с заявлением мной было передано в суд таблица сравнения из 52 пунктов, указана также в определении суда от 08.04.09, которые ответчиком полностью признаны как заимствованная часть, о чем сам суд отметил в определении от 17.03.10, а именно указал *«Вопросы, предложенные истцом, под номерами 1, 2 полностью, а вопрос под № 4 - в части идентичности фрагментов текста, не требуют специальных познаний, поскольку являются вопросами объективного факта, и эти объективные факты ПРИЗНАНЫ ОТВЕТЧИКОМ в его заявлении»*⁶.

Ответчик признал все мои исковые позиции о совпадении указанных в заявлении 52 спорных фрагментов текста, рисунков, формул, результатов исследований в виде таблиц. Фрагмент протокола на л/д 46, т.2: *«Пр/ответчика: мы не оспариваем объективных фактов, перечисленных в 52 пунктах, лист 9, о чем представляем суду заявление»*.

В данном случае Петров ЕН умышленно полностью изложил заведомо ложные сведения в заключении, противоречащие материалам дела и показаниям свидетелей, допрошенных судом.

Кроме этого эксперт Петров Е.Н. умышленно не провел исследование по представленной таблице сравнения совпадающих фрагментов. Указав при этом в своем

⁵ Стр 38, 45 заключения Петрова ЕН.

⁶ Определение от 17.03.10 о назначении комплексной экспертизы, г/д 2-1\10, т.2, л/д 50, протокол заседания суда, л/д 43-48.

заклучении заведомую ложь «...без конкретного указания на отдельные ее части. По этому определить, какая именно часть диссертации Н.А. Белика является спорной...».

Петров ЕН не имея никакого образования, в области исследуемых диссертаций, выходя за пределы своих полномочий, пытался исследовать раздел - научные результаты, выносимые на защиту, при этом иске данный вопрос вообще никем не затрагивался, т.е. Петров ЕН приложил все усилия для сокрытия фактов заимствования и введения суда в заблуждение.

В своем заключении Петров ЕН полностью отрицает заимствование, что полностью противоречит материалам дела и показаниям свидетелей (Буркова А.Т., Плакса А.В., Мазнева А.С., самого ответчика Белика Н.А., что зафиксировано протокольно от 12.01.2010, также в определении и в протоколе от 17.03.2010), аналогично подтвердил независимый эксперт лингвист **Осадчий М.А.** в своей оценке заключения судебного эксперта Петрова ЕН., также специалист **А.М.**

Как мне пояснили юристы, указанные действия предусмотрены по ст. 307 УК РФ.

Приведенные факты полностью показывают фальсификацию со стороны Петрова Евгения Николаевича, изложение заведомой лжи в заключении, также подмену одного вида заключения на другой вид, т.е. судом было истребовано лингвистическое заключение, а Петров ЕН представил непонятное и неистребованное судом заключение, не имея при этом никаких полномочий и даже образования в отрасли, где написаны диссертации.

Для обоснования своего заключения Петров ЕН внес в заключение ложные сведения, не соответствующие действительности. Представляется, что указанные действия подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

На основе изложенного, руководствуясь ст. 141 УПК РФ
ПРОШУ

Объективно и в соответствии с законом провести соответствующую проверку, по результатам которой возбудить уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 292, 307 УК РФ.

Признать меня потерпевшим.

Приложения:

- 1.копия [Определение Калининского районного суда СПб от 08.04.2009 по г/д 2-31/09 о назначении судебной лингвистической экспертизы.](#)
- 2.копия [Заключение о результатах экспертизы по вопросам, поставленным в определении Калининского районного суда Санкт - Петербурга по делу № 2-31/09 от 08 апреля 2009 года](#)
- 3.копия протокола заседания Калининского районного суда СПб от 21.12.2009.
- 4.копия протокола заседания Калининского районного суда СПб от 12.01.2010.
- 5.копия протокола заседания Калининского районного суда СПб от 20.01.2010.
- 6.копия протокола заседания Калининского районного суда СПб от 17.03.2010.
- 7.копия [Определение Калининского районного суда СПб от 17.03.2010 по г/д 2-1/10 о назначении комплексной экспертизы](#) .
- 8.копия оценки заключения судебного эксперта, выполненная независимым экспертом – лингвистом **Осадчим М.А.**
- 9.копия мнения специалиста **А.М.**
- 10.

Всего приложений на _____ листах

Заранее благодарю за Ваш ответ на мое письмо

17.05.2010

Заявитель

В.В. Белов